

5. Таирзаде Н. А. О мусульманских училищах в Азербайджане в конце 40-х в 50-е годы XIX в. // Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея истории Азербайджана. Т. 5. – Баку, 1962 ; Сборник сведений о Кавказе. Т.; Тагиев Г. Н. Библиотечное дело в Азербайджане (на азерб. яз.). – Баку, 1964.

© Сеферова Х. Р.

УДК 093.2

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ: ПРЕДЧУВСТВИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Н. В. Давлетшина

**Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Россия**

SOURCE STUDIES: A PREMONITION OF THE REVOLUTION

N. V. Davletshina

Moscow State Technical University named after N. Bauman, Moscow, Russia

Summary. The author believes that not only the quantitative characteristics of the sources in the electronic form, but also the qualitative characteristics of the evidence about the appearance of the new type of sources. Creation, collection, organization, storage and use are the key features of the new types of the sources. The author notes that a new type of sources and technologies are doing the historical process of the multi-dimensional. And in the result will be a new situation of the parity of the existence of relatively independent models, and the possibility of the holographical vision of history

Key words: online document; online source; information society; culture of the information society; source as a science; methodology and technique of studying historical sources; methodology and research methods; parameters of electronic sources of knowledge.

Постановка проблемы изменения существующей источниковедческой парадигмы связана с тем, что историки-исследователи сегодня могут оперировать гораздо большими объемами информации, чем их ближайшие предшественники.

Изменения корпуса исторических источников всегда носили цивилизационный характер. Такими были переходы от бесписьменного к использующему письменность обществу; от общества традиционного к обществу, основанному на кодифицированном законодательстве; от доиндустриального общества к индустриальному; от общества безличностного (сословного, кастового) к обществу, вырабатывающему понятие личности с ее правовыми гарантиями. Эти изменения влияли на характер источниковедения как метода познания прошлого. Окончание XX столетия поставило мировую цивилизацию перед изменениями, совершенно несоизмеримыми с теми, что происходили ранее. Вероятно, речь идет о крупнейшей по своим масштабам и последствиям революции, значительно превосходящей хорошо известный промышленный переворот XIX века.

Информационный ресурс общества, наряду с природным и техногенным, становится цивилизационнообразующим фактором. От производства и воспроизводства информации и от ее освоения зависит динамика развития. Возникновение новой информационной культуры является и показателем исчерпанности развивающегося потенциала предшествующей цивилизации, и началом коренного преобразования мира за счет превращения информации в работающий ресурс человечества.

Постепенно исчезают привычные социальные категории, на их место приходят новые, с неизвестными в предшествующие периоды характеристиками и противоречиями. В условиях информационного общества иначе развиваются и функционируют общество и государство как самоорганизующиеся си-

стемы. Новые коммуникативные процессы, новые системы воздействия и взаимовлияния, которые схематически, с известной долей погрешности, можно определить как «система – индивид» все более используют, наряду с трансформирующимися традиционными составляющими, также информационную составляющую. Это не только СМИ, а информация как особый интеллектуальный продукт, а также созданное на его основе информационное аналитическое знание – как основа развития общества и государства.

Являясь невиданным по своим масштабам результатом мыслительной и рукотворной деятельности человечества, отказавшись от социальной иерархии как принципа, представляющего порядок целого, современное общество реализует себя как поликонтекстуальная система. Будучи функционально дифференцированным, оно более не имеет «центра», где могло бы быть представлено как целое, той позиции, с которой репрезентативным и определяющим для всех остальных компонентов социальной системы образом было бы описано. В отличие от предшествующих периодов, мы имеем множество самоописаний общества под различными углами зрения и с различных познавательных позиций. Современное общество – гетерогенная сеть наблюдателей и их описаний. Уже эта данность требует принципиально иных теоретико-методологических подходов, поскольку полностью утрачена возможность бесконкурентной репрезентации общества в обществе. Ни одна из функциональных систем современного общества не может востребовать для себя позицию его исчерпывающей репрезентации. Каждая функциональная система представляет собственное описание, с точки зрения того, что именно ее функция имеет в нем примат, но ни одна из них не способна навязать это описание другим функциональным системам.

Поскольку каждое из функциональных самоописаний автономно и каждое из них борется за общественное признание, то не представляется возможным единственное решение вопроса, какое из них репрезентативно описывает общество.

Восприятие общества как «аутопойэтической системы коммуникаций» делает понятие коммуникации решающим для определения понятия общества. Понятие коммуникации рассматривается нами, вслед за Н. Луманом, как различение и синтез информации. Различие информации, сообщения и понимания является различием, производящим различие. Будучи однажды совершенной, коммуникация поддерживает деятельность системы, отдельное событие которой завершается вместе с пониманием, которое может быть положено в основу дальнейшей коммуникации. Значимость влияния уровней коммуникации, институтов, с ней связанных и ее воспроизводящих, на развитие социальной системы очевидна. Но систему коммуникаций мало рассматривать как фактор, оказывающий влияние на ее развитие, она представляется как основа целостности системы.

Не только информация, но и интенсификация информационных процессов как выражение биологической, интеллектуальной и социальной активности человека является сегодня объективной исторической реальностью, вырабатывая категориальные черты новой цивилизации – цивилизации информационной.

Интерпретация понятия общества как категории или концептуального объекта, а не элемента реальности, и выявление на стадии информационного общества иных принципиально значимых параметров исторического процесса ставят под сомнение социальные концепции, казавшиеся исчерпывающими еще во второй половине XX века, обнажают отсутствие в науках о человеке, социуме, культуре, и в том числе в исторической науке, адекватных и приемлемых методологических принципов. Исследование же этих, вновь выявляемых, категориальных параметров исторического процесса нередко осуществляется с использованием эклектических, «репродуцирующих» подходов, а полученное

«прошлое» знание вновь становится средством дальнейшего познания и выстраивания концепции исторического процесса.

Эта ситуация по времени совпадает с новой технологической революцией и, по существу, является ее следствием. Речь идет о появлении и лавинообразном росте количества документов в электронном виде. В новом информационном пространстве, не изученном ни теоретически, ни практически, пространстве, где информация сложно идентифицируема и максимально публична (в частности через систему Интернет), создаются новые технологии, возникают безграничные информационные возможности.

Данная проблема еще недостаточно осознана научной общественностью как значимая, отсутствует не только методологический и методический инструментарий использования электронных источников специалистами-историками и источниковедами в исследовательском и прикладном смысле, но и серьезный анализ информационных потребностей, востребованных и реализованных на административном и общественно-политическом рынках, в области культуры и т. д.

Дискуссии научного сообщества сегодня сводятся к тому, как следует относиться к появлению новых массивов источников, насколько адекватна передача накопленных человечеством знаний и информации с традиционных носителей на новые. Говоря об электронных документах, во главу угла ставят вопрос истинности вводимой в научный оборот информации. Это справедливо, когда речь идет об оцифровке, то есть переводе в электронную форму уже накопленной в предшествующие периоды информации, дабы не утратить социальную, историческую и культурную нагруженность, традиционно присущую гуманитарному знанию.

Однако, по нашему мнению, суть проблемы состоит в ином. Принципы создания, сбора, организации, хранения, использования электронных документов позволяют говорить о возникновении принципиально нового типа исторических источников – источников электронных. Их особенность не только в том, что это новая форма фиксации социальной информации, наряду с вещественными, изобразительными, письменными, фоническими и иными источниками. Количественные показатели данного типа источников, исчисляющиеся миллионами, качественные характеристики различных групп источников внутри данного массива, то есть признаки классификационные имеют существенные отличия. Уже потому необходима разработка принципиально новых алгоритмов исследовательского источниковедческого процесса.

Специфика работы с новым типом источников, использование их в социальной и научной практике свидетельствуют о возникновении принципиально новой культуры – культуры информационной. Но реально существующие новшества не восприняты научным сообществом гуманитариев. Игнорирование новых тенденций может привести к повторению ситуаций прошлого, когда переход от «технологии случая» к «технологии мастерового» (терминология Х. Ортеги-и-Гассета) привел к забвению изустной традиции, а вместе с ней методики разработки памяти и запоминания, известной древним жрецам. Или в период перехода от «технологии мастерового» к «технологии техника» была потеряна летописная книжность и сакральное отношение к книге. В современных условиях «прорыва» в области технологии передачи и хранения информации, когда границы между человеком и компьютеризированной технологией оказываются «размыты», гуманитариям следует определить свое отношение к новому типу источников. Объективная реальность настоятельно требует выработать координирующие и направляющие параметры познания электронных источников, конвенционально очертить основные парадигмы активности ис-

следовательского сознания при их изучении, логику, смыслы, понятийный аппарат, правила и нормы.

Исторический процесс в силу своей сложности, неравномерности, нелинейности, когерентности, изменчивости, динамической нестабильности не может быть описываем с помощью механического приращения линейных параметров исторического знания. Исторический процесс генетически и структурно не опосредован какой-либо единственной моноцентричной онтологической первоосновой. Новый тип источников и технологии работы с ними позволяют представить исторический процесс как интерпретацию многомерной исторической реальности, где целое и часть однопорядковы, самодостаточны, не редуцируемы, но взаимопроникаемы. То есть, принципиально важно, чтобы научное сообщество смогло договориться о новых параметрах исследовательского пространства, которые смогут быть некой матрицей исследовательского процесса, разработать конвенциональные приемы и процедуры, обеспечивающие методологические регулятивы исследовательских действий, закладывающие на основе соглашения между субъектами познания их основные правила и нормы, знаково-символическую определенность. Результатом новой информационной культуры неизбежно явится новая духовная ситуация паритетного существования относительно самостоятельных моделей-описаний как реальности (то есть источников), так и исторического процесса. Благодаря динамичности и координации исследовательских подходов может быть создана возможность голографического видения истории. В познании же истории новейшего времени полученное знание становится средством дальнейшего познания и выстраивания концепции исторического процесса.

Библиографический список

1. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. – М., 1988.
2. Ильин В. В. Теория познания. Эпистемология. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
3. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях общества // Социо-Логос. – М. : Прогресс, 1991.
4. Медушевская О. М., Муравьев В. А. Источниковедение в системе гуманитарного образования // Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института. – М., 2001. – С. 33.
5. Микешина Л. А., Опенков М. Ю. Новые образы познания и реальность. – М. : РОССПЭН, 1997.
6. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М. : Высшая школа, 1991.

© Давлетшина Н. В.